

Глава 1.

Кинжал вонзился в центр груди с ледящей душу точностью.

Другой удар пришелся в пах.

Еще два клинка вонзились в левое бедро и четырехглавую мышцу, оставляя за собой багровый след.

Пятый кинжал прорезал правое бедро, и его жестокое острие вышло с другой стороны, демонстрируя причудливое зрелище.

Шестой клинок задел левое плечо, вызвав обильное кровотечение.

Седьмой клинок глубоко вонзился в левую ногу, пробив даже стальные сапоги и едва не отрубив пальцы.

Восьмой и девятый удары оказались самыми смертоносными, прорезав широкие и смертоносные раны на животе, которые почти слились воедино, что свидетельствует о жестокости атаки.

Неподвижно лежа на промокшей от дождя земле, я смотрел на унылое небо и чувствовал, что из моего тела течет кровь. Вокруг меня лежали остатки команды "Тринадцать Месяцев" - лишь малая часть их прежней численности.

Несмотря на внезапное нападение, мне удалось уничтожить четверых из тринадцати, что свидетельствовало о моем мастерстве. С другой стороны, они выглядели более измотанными, чем я, что вызвало на моих губах сардоническую улыбку.

Оставшиеся в живых 9 членов сгруппировались неподалеку, их дыхание было прерывистым, похоже, они наслаждались моей скорой гибелью.

– Девяти ударов из серии "Когти Люцифера" недостаточно, чтобы прикончить тебя, Эш Виверн? – насмеялся один из них, стоя на коленях рядом со мной.

Другой, слишком измученный, чтобы стоять, тяжело опустился на мокрую землю:

– Может, ему нужны оставшиеся четыре удара?

Я не удержался и рассмеялся над их словами, вызвав удивленные взгляды всех девяти.

– Учитывая, что последние три года я был проклят, а мои силы нестабильны, – прохрипел я, когда кровь заполнила мой рот, – Этих девяти кинжалов должно хватить, чтобы покончить со мной.

Один из них, стоявший возле моей головы, легонько постучал ногой по моей щеке.

– Сотри эту ухмылку со своего лица. Ты находишься при смерти, разве не должна твоя жизнь промелькнуть перед твоими глазами? – усмехнулся он.

Моя ухмылка стала еще глубже от его слов, и я как-то собрался с силами, чтобы поднять правую руку к браслету-артефакту, украшавшему мое левое запястье. Этот артефакт был моим

оберегом, средством контроля моей нестабильной магии и защиты тела от проклятия. Но сейчас, когда я лежал в таком ужасном состоянии, он не имел никакого значения. С усилием я отцепил его от запястья.

– Тогда скажите мне, – почти неслышно прошептал я, и моя магическая энергия начала стремительно расти, заставив всех девятерых вздрогнуть в тревоге. – Вы, девять, тоже видите, как ваши жизни проносятся перед глазами?

На их лицах мелькнул страх - признание того, что их ждет неминуемая расплата.

– Бегите! Все вы, бегите! – закричал тот, что стоял рядом с моей головой, его тело блестело от дождя и пота, когда его охватила паника. – Он собирается убить нас! Бегите!

Предупреждение их товарища в сочетании с нарастающей силой, которую я излучал, подстегнуло всех девятерых выживших к неистовым попыткам бегства, движимых первобытным инстинктом выживания.

Однако я не позволил им сбежать. Всплеском своей магии я усилил гравитационную силу поблизости от нас, прижав их тела к земле неподъемным весом, от которого земля под ними треснула.

По мере того как они поддавались давящему притяжению, атмосфера вокруг нас становилась все тяжелее. Их судорожные вздохи превратились в захлебывающиеся рыдания, когда они задохнулись, оказавшись в ловушке как физических, так и метафизических сил, которыми я владел.

Для последнего разрушительного удара я использовал каждую крупницу магической энергии, впитывая ее в себя с жадностью. С громовым раскатом я выпустил шквал взрывной энергии, кульминацию высвобожденной силы и непреодолимой гравитации, обеспечив их гибель в катаклизме разрушения, разнеся их тела по всей округе, а их кровь на несколько секунд присоединилась к танцу дождя.

Я и представить себе не мог, что я, Эш Виверн, почитаемый как величайший талант в королевстве Этель, встречу свой конец, пронзенный девятью Когтями Люцифера. Я лежал здесь, а вокруг меня были разбросаны их тела, и мне удалось сразить их всех, прежде чем наступил мой последний миг.

Вокруг меня лил дождь, но я больше не чувствовал его прохладного прикосновения к своей коже. Оцепенение, темнота, подкрадывающаяся к моим открытым, но ничего не видящим глазам, были холодными объятиями смерти. Почему Тринадцать Месяцев, чемпионы королевства Глория, так безжалостно расправились со мной? Кто заказал мое убийство, и какой проступок я неосознанно совершил?

Хотя я не впервые оказался в тени в качестве наемного убийцы, я не припомню, чтобы я пересекался с королевскими особами, заслуживая такого возмездия. Однако мой авторитет и влияние нажили немало врагов, что дало множество поводов для моей гибели.

По мере того как пелена сознания исчезала, в голове роились вопросы, но одна истина оставалась неизменной - я, Эш Виверн, встретил свой конец с той же непокорностью, которая определила мою жизнь.

Ну что ж... Ад... Я иду!

Хм...

Хаа...

Фуу...

Ладно, подожди минутку. Может быть, то, что я умер, было не самым худшим вариантом. Здесь темно, как в черной дыре, но странно спокойно. Даже безопасно. Как будто погружаешься в очень глубокий сон, но при этом странно себя чувствуешь? К тому же, перепад температур просто дикий! В одну минуту я - ледышка, а в другую - тону в бассейне с... массажным маслом? Seriously, кто бы ни отвечал за атмосферу в загробном мире, он получает 5+ за комфорт.

Правда, немного беспокоят тесные помещения. Неужели они запихнули всю мою загробную жизнь в ручную сумку? Нет, этого не может быть. Сумки для ручной клади не бывают такими... ну, мягкими. Больше похоже на гигантский мяч, на котором кто-то тренировался. Заметка для себя: пожаловаться на отсутствие места для ног позже.

Подождите, это что... свет? Он слабый, но становится все больше! И ветерок? Не совсем то, что я представлял себе в Великом Запределье, но немного вентиляции - это всегда хорошо. Может быть, эта "смерть" не так уж и плоха в конце концов. Особенно если здесь делают бесплатный массаж. Если, конечно, это не какой-то извращенный адский трюк. Нет, для этого здесь слишком уютно. С другой стороны этого проема... может, это оно? Большое откровение?

Так, свет в конце тоннеля - в буквальном смысле! - становится больше. Похоже, я могу просунуть голову, но все остальное застряло крепче, чем раковина моллюска. Полагаю, голова вперед - единственный способ выбраться из этого... загробного туннеля. Надо проанализировать ситуацию, прежде чем вырываться на волю. Надеюсь, это не какая-нибудь демоническая камера пыток.

Постойте, здесь голоса! И на моем родном глорианском языке, не меньше! Может быть, я найду здесь товарищей по убийствам, чтобы пообщаться с ними после жизни. Подождите... что они говорят?

Определенно, две женщины. И звучат они... ну, ужасающе. Одна из них кричит как банши, ее голос срывается с каждым мучительным криком. Каждый раз, когда она делает паузу, чтобы перевести дыхание, а затем разразиться очередным криком, давление вокруг меня усиливается, подталкивая меня ближе к свету.

Однако в голосе другой женщины звучит твердая решимость. Она кричит, но не в страхе, а в ободрении.

– Продолжайте толкать! Не останавливайтесь!

– Ты сможешь, давай!

– Тужься сильнее! Голова почти вышла! Наконец-то мы ее достанем!

Подождите. Голова? Они что,...? Черт возьми. Не могут же они говорить о моей голове?

– Продолжай тужиться!!! – снова прокричал голос. От этого пронзительного крика по моему несуществующему позвоночнику пробежали мурашки. Это не было товариществом - это был

чистый, без примесей ужас. Суккуб в аду? Нет уж, спасибо! Я попытался откинуть голову назад, отчаянно пытаюсь остаться в этой тесной - но странно успокаивающей - темноте. Уж лучше хлюпанье, чем вечное пламя, верно? Каждому свое, и я, несомненно, хотел, чтобы это было бесконечное inferно.

Но против этой невидимой силы сопротивление было бесполезным. На каждый дюйм, который я оттягивал назад, приходилось еще два вперед. Моя голова и плечи оказались снаружи, подверженные ледяному холоду, не имеющему ничего общего с огнем. Это был не ад, а нечто гораздо худшее.

– Ты там! Дайте дорогу новичку! – снова прогремел стальной голос. Новичку? В аду? Мелькнула надежда. Может, это все-таки не ад? Как раз в тот момент, когда я приоткрыл глаз, готовый встретить любые ужасы, которые меня ожидают, воздух наполнился оглушительным ревом.

Затем - ослепительный свет. Не огненный, а тот, что исходит от... магического фонаря? Сбитый с толку и дезориентированный, я моргнул, увидев две фигуры в масках, лица которых были мрачными и сосредоточенными.

– Мы почти закончили, – сказала одна из них, и ее голос лишился прежней срочности. – Еще немного...

Подождите. Маски? Магический фонарь? Почти закончили? Что, черт возьми, происходит? Это был не ад. Это была... комната в королевском замке или что-то в этом роде? Выглядело это, в конце концов, круто. Но как...? Мое последнее воспоминание было... Неважно, я не хочу об этом думать.

– Мы сделали это, – сказала одна из них, ее голос был на удивление спокойным. – Добро пожаловать в мир, малышка.

Подождите. Добро пожаловать в мир? Малышка? Паника вцепилась мне в горло. Это был не ад. Это была... родильная палата? В памяти снова мелькнуло последнее воспоминание - ослепительный свет, жгучая боль... затем темнота. Неужели я...?

Наступило осознание, холодное и шокирующее. Я не попал в ад - я переродился. Реинкарнировался в маленькое, хрупкое тело. Утешительная темнота не была загробным миром, это были внутренности влагилица. Меня захлестнула волна эмоций - растерянность, дезориентация и странное чувство удивления. В конце концов, это было не такое уж плохое начало моей новой жизни. Новое начало. Шанс написать новую историю.

Теплая вода, пропитанная успокаивающим ароматом лаванды, успокаивала мою кожу, пока нежные руки женщины, принимавшей роды, купали меня. Мягкое полотенце, не похожее ни на одно из известных мне, окутало меня. В Этеле нагота не была бы проблемой, но здесь... ну, эти странные маски казались нормой.

Королева банши, моя новая мать, как я решил, выглядела готовой рассыпаться. И все же на ее лице расплылась решительная улыбка, когда она взяла меня на свои усталые руки, а ее изумрудно-зеленые глаза, несмотря на опущенные веки, заблестели в уголках. Вблизи она поражала воображение. Длинные прямые светлые волосы обрамляли безупречно белую кожу, и, даже несмотря на слабые тени под глазами, я знал, что отдых вернет ей сияние. Спасибо тебе, новая Мать, что вытащила меня из этой тьмы.

Рядом с ней стоял мужчина, его лицо скрывала маска и диковинная шапочка, похожая на

бумажную, а его руки лежали на ее плечах. Словно почувствовав мой взгляд, он опустил маску, обнажив аккуратно подстриженную черную бороду и улыбку, теплую, как лавандовая вода. Отец, - предположил я. Рад наконец-то познакомиться с вами обоими.

– Добро пожаловать, Лили... – Голос мужчины, в котором слышалось теплое волнение, донесся до меня, когда его нежные карие глаза встретились с моими. Волнистые черные волосы рассыпались по лбу, когда он осторожно взял меня на руки, давая моей маме возможность немного отдохнуть.

– Прости, милая, – пробормотал он, в его глазах появился игривый блеск, несмотря на усталость, проступившую на его лице. – Похоже, Лили украла мое сердце с первого взгляда.

По комнате прокатился тихий смех, а две другие женщины - медсестры, как я полагаю, - обменялись веселыми взглядами. Даже сквозь его дразнящие слова чувствовалось, что он любит свою жену. Этот человек, мой отец, уже обладал очаровательным остроумием, о чем свидетельствовала эта первая встреча.

Слегка приподняв голову, мама слабо улыбнулась.

– Разве она не должна плакать, доктор? – прошептала она, и в ее голосе прозвучала усталость с оттенком веселья. Ее вопрос повис в воздухе, пока папа продолжал нежно укачивать меня, а мое крошечное тело уютно прижималось к его теплему телу.

– Некоторые новорожденные - тихие наблюдатели, – ответила одна из медсестер, ее голос был добрым, когда она сняла маску. Эти две женщины излучали спокойствие и уверенность, что говорило об их мастерстве. – Миссис Лапис, вы будете находиться здесь под наблюдением в течение трех дней. Не стесняйтесь, зовите, если вам или Лине, – она с улыбкой посмотрела на меня, – Что-нибудь понадобится, мистер Лапис.

Значит, "Лапис", я полагаю. Не самое устрашающее имя для бывшего убийцы моего уровня, но сойдет. "Лина"? Ух, от этого слащавого имени у меня практически началась изжога. Лили? Серьезно, ребята? Эш Виверна, бич Этеля, низведен до цветистого имени, подходящего для принцессы. Далеко не то уважение, которым я когда-то пользовался.

Но во мне поселилась тревога, грызущее чувство, что чего-то не хватает. В моей прошлой жизни некий... аксессуар был такой же частью меня, как и моя тень. Два заветных драгоценных камня и жезл, находившееся у меня между ног, были не просто инструментами - это были почетные знаки, символы моей смертоносной доблести. Я планировал нести это наследие дальше, даже в новой форме.

Вот только... Я их не чувствовал. Паника вцепилась в горло. И тут меня осенила ужасающая истина. Перерождение стоило не только смены обстановки и смены образа. Это была полная перестройка, обнажение самой моей сущности.

С моих губ сорвался придушенный всхлип - не крик новорожденного, ищущего утешения, а плач по утраченной части тела. Дело было не только в отсутствующих инструментах, но и в сокрушительном осознании того, что Эш Виверн действительно исчез. На его месте лежал беспомощный младенец, чистый лист по имени Лина, смотрящий в будущее, столь же неопределенное, как и ее собственная анатомия.

Да, я родился заново, причем девочкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/116231/4588847>